

ставных (*Достроили 10 проблемных домов; Прикоснулись к истории*) и двусоставных (*Уральские СМИ лидируют; Реформа спасёт экологию*).

Таким образом, прослеживаются изменения в синтаксической структуре газетных заголовков: в газетах советского периода частотными были заголовки-словосочетания с номинативной функцией, тогда как в современных газетах преобладают заголовки-предложения, коммуникативные единицы с информативной функцией.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Арнольд И. В.* Значение сильной позиции для интерпретации художественного текста // *Иностранные языки в школе.* 1978. № 4. С. 23–31.

2. *Ахманова О. С.* Словарь лингвистических терминов. М.: Изд-во «Советская энциклопедия», 1969.

3. *Костомаров В. Г.* Стилистика. Компендиум лекций, прочитанных в 2003/04 учебном году бакалаврам государственного института русского языка имени А. С. Пушкина. М.: Гос. ин-т рус. языка, 2004.

Просвирнина И. С.

доцент, УрФУ

Ван Чжихао

магистрант, УрФУ

«ЗОЛОТАЯ СЕРЕДИНА» В КИТАЙСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМАХ (ОПЫТ ПЕРЕВОДА)

При переводе китайских фразеологизмов на русский язык возникает множество сложностей, связанных с различиями национальных представлений, эмоциональных характеристик и ценностных категорий, закрепленных в менталитете китайской нации. Рассмотрим, например, такую характеристику китайского менталитета, как *平和冷静* (пин хе лэн цзин), которая дословно переводится как «послушный и спокойный характер». «Послушание» связано с минимальным внешним выражением эмоций и направлено на внутреннюю гармонию, «спокойствие» связано с терпеливым отношением к жизненным невзгодам и направлено на гармонию с внешним миром.

«Послушный» характеризует поведение человека не агрессивного, мягкого и покорного, и это характеристика – существенно более важная и положительная в ценностном отношении для китайской лингвокультуры, чем для русской. Под влиянием классических текстов [Хэ Дунлян 1995: 87] «мягкость, доброта, уважение, бережливость и уступчивость» – качества, которые общество уважало на протяжении тысячелетий. Для китайцев это способ вы-

ражения гармонии, спокойствия, мягкости, искренности. «Послушный характер» отчетливо выражается в традиционных текстах как «гармония драгоценная», «характер миролюбивый в невзгодах» [Там же]. Трактовка *послушания* как «гармонии драгоценной» исходит из ценностной характеристики эмоционального сдерживания себя в конфуцианской «доктрине среднего», другими словами, в «срединном пути» или «золотой середине». «Среднее» в китайской оценке поведения требует, чтобы эмоции людей выражались «надлежащим образом и были беспристрастными и основанными на законе» [Чжоу Сяохун 1997: 44]. Поэтому с древних времен китайцы придерживались принципа «гармония – самое ценное в решении семейных и государственных дел». Когда в доме возникают споры, китайцы полагаются на компромисс и примирение для разрешения противоречий и конфликтов без усиленного проявления эмоций и не забывают об общем желании достичь гармонии и счастья. Гармония, стабильное состояние общества приносят и деньги, экономическое благосостояние. В этнических отношениях Китай также старается максимально использовать мирные средства. «Доктрина среднего» в политике заключается в том, что везде, где происходят столкновения, китайцы будут, в первую очередь, проявлять вежливость и никогда не будут прибегать к силе. Такая установка в поведении содержится в фразеологизме: <нужно сначала> 退避三舍 (те би сан чи) – буквально: «уклониться от трех домов», в значении «три раза значительно уступить», а потом сражаться, то есть «во избежание конфликтов, сначала можно активно уступать».

Таким образом, проявление эмоциональной кротости, послушания проявляется в умении сохранять спокойствие в моменты кризисов и невзгод. Это означает, что для китайского менталитета не свойственно жаловаться, гневаться и даже выражать неудовлетворенность, когда один человек или весь народ терпит неудачи и удары. Китайская традиция требует послушно относиться к страданиям и неудачам и адресовать их своим собственным недостаткам, сравнивая ситуацию с будущим, а не с предыдущим, что даёт возможность даже в трудные времена ощущать «удовлетворение и счастье». В этом смысле эмоциональная кротость – душевный метод для устранения негодования и достижения психологического баланса.

Китайцы кажутся спокойными и эмоционально стабильными, их эмоции внешне скрыты. И хотя традиционные фестивали в Китае богаты и красочны, ни один из них не носит выраженного карнавального характера. Китай – традиционно страна *этикета*. Западная метафора *Китайцы – это бутылка с теплой водой, горячая внутри и холодная снаружи* иллюстрирует то, что поведение китайцев имеет устойчивые формы и не допускает чрезмерного выражения эмоций, и хотя эмоциональный мир ярок, но эмоции стабильны, спокойны и долговечны.

«Дух терпимости» 寬以待人 (куф ний дай жын) – ещё одна характеристика китайского менталитета, обращённая не внутрь эмоционального мира человека, а вовне – на восприятие других людей. Смысл фразеологизма 厚德載物 (хоу де зай ву) – «добродетельный муж способен на великие свершения» в книге Чжоу И [Нин Цзоцюань 2009: 66] – является классическим описанием этого духа. Эта сторона «срединного пути», или «основного метода жизни», или «духа терпимости», или «великодушия» особенно трудно переводится на русский язык, поскольку значения лексем не совпадают и не имеют в русской языковой картине мира такого концептуального содержания, как в китайской. В частности, русское представление о «широкой душе» связано с наличием крайностей, а китайское представление о «широкой душе» связано с необходимостью держаться «золотой середины». Благородный человек должен относиться к другим великодушно: быть, образно выражаясь, как *толща широкой земли*, поскольку земля все впитывает и все возвращает, как *океан*, который принимает воды всех рек. «Дух терпимости» свойствен людям с открытым умом, строгой самодисциплиной и щедрым отношением к другим.

В книге «周易·系辭下» Чжоу И говорится: «Мир идет к одному и тому же месту назначения, но разными путями, одними и теми же, но сотнями мыслей», что позже сформировало идиому 殊途同归 (шу ту тонг гуй) – буквально: «разные пути ведут к одной и той же цели» [Цзэн Шицян 2009: 74]. Теперь эту идиому используют, говоря о том, что можно использовать разные методы и пути для достижения одного и того же результата, но исходное значение состоит в том, чтобы способствовать взаимному проникновению разных школ и разных типов идей. В наше время «дух терпимости» (как выбор «срединного пути») необходим в процессе взаимовлияния для достижения естественной интеграции в рамках общей глобальной цели. Фактический результат применения «духа терпимости» – возникновение чувства общности и совместимости разных людей и народов.

Итак, кротость, обращённая внутрь, и терпимость, обращенная вне, – национальные ценности китайской картины мира, связанные с концептом «доктрины среднего», или «срединного пути», или «золотой середины» (как европейский аналог). Этот концепт отражён во многих китайских фразеологизмах, которые трудно перевести на русский язык без филологического комментария. Приведём ещё некоторые фразеологизмы с комментариями:

允执其中 (юнь чжи чи чжу) – «искренне придерживаться срединного» с положительной коннотацией. Описывает людей в общественном смысле всегда поступающих правильно, по справедливости (в настоящее время выражение широко известно, но редко употребляется).

中庸之道 (чжу йонг чжи дао) – «серединный способ управления подданными» с положительной коннотацией, моральный стандарт Конфуция. Описывает беспристрастность, умение находить компромисс и стремиться к гармонии. Рассматривается широко как «золотая середина» во всём (в настоящее время широко известно, но редко употребляется).

不夷不惠 (бу и бу хуэй) – буквально: «не быть упрямым, но и не быть покладистым», то есть «держаться золотой середины» с положительной коннотацией. Описывает людей, выбирающих компромиссы, а не крайности.

不偏不倚 (бу пиан бу уй) – «не склоняться ни в одну, ни в другую сторону», то есть «держаться золотой середины» с положительной коннотацией. Описывает необходимость одинаково справедливого отношения ко всем. Первоначально относилось к конфуцианской «доктрине среднего», но теперь выражение относится к нежеланию отдавать предпочтение ни одной из сторон.

亡羊补牢 (ван ян бу лао) – «чинить хлев, когда овцы пропали» с отрицательной коннотацией. Описывает необходимость извлекать уроки из прежних ошибок, то есть «держаться золотой середины» в отношении предотвращения дальнейших убытков и исправления ошибок. Словари приводят аналоговый перевод на русский язык *Лучше поздно, чем никогда*, что не вполне соответствует более широкому содержанию фразеологизма.

Такие концептуальные ценности, как «серединный путь» (или «золотая середина») в китайской языковой картине мира, оказывают глубокое влияние на формирование фразеологического фонда и нуждаются в историко-филологическом комментарии при переводе на русский язык.

ЛИТЕРАТУРА

1. 宁佐权. 周易的成语文化内涵 (Нин Цзоцюань. Культурная коннотация идиом Чжоуи) // 邵阳大学学报 (Журнал Шаоянского университета), 2009. С. 65–68.
2. 韩省之. 中国成语分类大全 (Хан Шэнчжи. Классификация китайских идиом) 新世界出版 (Пекин: Издательство нового века), 1985. С. 1746.
3. 何敦亮. 民族性格成因分析 (Хэ Дунлян. Анализ причин национального характера) // 江苏教育学院学报 (Журнал Института образования Цзянсу), 1995. С. 350.
4. 曾仕强. 易经的奥秘 (Цзэн Шицян. Тайна Книги Перемен). 陕西师范大学出版 (Шанхай: Shaanxi Normal University Press), 2009. С. 236.
5. 周晓红. 现代社会科学 (Чжоу Сяохун. Современная социальная психология). 上海人民出版社 (Шанхай: Шанхайское народное издательство), 1997. С. 579.

6. 周纪生. 俄汉成语词典 (Чжоу Цишэн. Русско-китайский словарь идиом). 湖北人民出版社 (Хубэйское народное издательство), 1981. С. 110–115.

Рядовых Н. А.

старший преподаватель, УрГЮУ

ЦЕННОСТНАЯ ДОМИНАНТА СТУДЕНТА В ТЕКСТЕ АРГУМЕНТАТИВНОГО ТИПА

Ценности являются нравственно-моральными установками и могут рассматриваться как тождественно одинаковые «духовные абсолюты» [Гуревич 1995: 57]. На фоне стремительно изменяющихся внешних условий ценности становятся онтологической потребностью, позволяющей «сохранять стабильность деятельности, устойчивость к воздействию обстоятельств» [Леонтьев 2016: 8]. В ментальном поле студента ценности приобретают значение не только стабилизирующей, но и личностно-формирующей опоры.

Обоснование ценностной значимости того или иного феномена может осуществляться в процессе создания текстов аргументативного типа, что способствует формированию и развитию риторических навыков в соответствии с требованиями, предъявляемыми к подготовке специалистов в вузе. В текстах аргументативного типа проявляются «основные свойства риторической аргументации» [Волков 2013: 64]. Отстаивая ценностные установки, студенты используют различные виды аргументов. Доказательность текста при этом обеспечивается выраженной позицией автора, опирающегося на жизненный опыт, принадлежность к традициям национальной культуры, собственные представления о добре и зле, представление о норме.

Как показывает анализ текстов аргументативного типа, которые составили обучающиеся для обоснования наиболее значимых для них жизненных ориентиров, аксиологическая парадигма современного студента формируется набором традиционных ценностей: *жизнь, любовь, дружба, общение, самореализация, самосовершенствование, честность* и др. В процессе исследования выявляется ценностная доминанта – ценность, характеризующаяся максимальным количеством употреблений (89 %): *семья (родные / близкие)*.

Результаты исследования текстов аргументативного типа, целью которых является обоснование ценностной доминанты, сводятся к выделению основных групп аргументов, которые соотносятся с компонентами образа риторика – пафосом, логосом и этосом [Рождественский 2015: 69–70].

Логические аргументы, подтверждающие значимость семьи, реализуются в описании *заботы, поддержки, помощи* (в том числе материальной), *безопасности, получении необходимых жизненных знаний, советов, взаимо-*